

— Нельзя! Ты ещё не выздоровел, как можно выписываться! — Чжао Ифэй резко поднял голову, пытаясь остановить отца.

Он осторожно пробормотал:

— Папа, на самом деле, один человек всё это время помогал нашей семье. Те самые больше пятидесяти тысяч юаней на лечение в прошлый раз одолжил именно он. Просто... на этот раз, давая деньги, он выдвинул условие. Сказал, что одолжит, только если я соглашусь. Мне не было выбора, и я согласился.

— Кто этот человек? И на какое условие ты согласился? — Чжао Юань забеспокоился. — Неужели ты согласился заняться чем-то противозаконным?

— Нет... — Чжао Ифэй не знал, как сказать.

Он снова опустил голову, его лицо покраснело от чрезмерного волнения, слова застревали в горле.

— Говори же... — Чжао Юань не знал, тронут ли он поступком сына или раздосадован.

— Этот человек... ты его знаешь. Он сказал, что хочет жениться на мне. — Чжао Ифэй всё ещё не поднимал головы, его ответ прозвучал тише жужжания комара.

— Я знаю? — Чжао Юань начал терять терпение. — Ифэй, говори быстрее, кто же это в конце концов!

— Ифэй! Я пришёл!

Как раз в тот момент, когда они разговаривали, в палату вошёл Сюй Жуйцзе с большими и маленькими пакетами фруктов.

Чжао Юань поднял взгляд на дверь и, увидев, что пришёл Сюй Жуйцзе, его прежде озабоченное лицо сразу же озарилось улыбкой:

— Жуйцзе, ты пришёл.

— Дядя Чжао! — Сюй Жуйцзе поставил фрукты на столик у кровати, встал рядом и начал расспрашивать. — Дядя, судя по вашему цвету лица, вам уже намного лучше, болезнь, должно быть, почти прошла?

— Спасибо за добрые слова. — Как только Чжао Юань увидел Сюй Жуйцзе, всё его существо просияло.

Чжао Ифэй, заметив такое состояние отца, тоже невольно взглянул на Сюй Жуйцзе. Он обнаружил, что Сюй Жуйцзе за последние несколько дней словно ещё подрос и похорошел. Одежда, манера держаться — всё выдавало в нём настоящего красавца из богатой семьи.

— Присаживайся! — Чжао Ифэй никогда не церемонился с Сюй Жуйцзе, уступать место тоже не входило в его привычки.

Но сегодня он почему-то стал гораздо учтивее, впервые встав и уступив табурет Сюй Жуйцзе.

Не знаю почему, но перед Сюй Жуйцзе из-за разницы в материальном положении семей и уровне образования он чувствовал себя мелкой пылинкой, в то время как Сюй Жуйцзе казался

бескрайней степью. Они просто не были из одного мира!

Чем больше таких мыслей возникало у него в голове, тем больше Чжао Ифэй, даже не желая того, начинал вести себя почтительно.

Сюй Жуйцзе, увидев, что Чжао Ифэй уступает место, не сел:

— Сиди спокойно, я постою.

Услышав это, Чжао Ифэй больше не стал церемониться и сразу же сел.

— Дядя, завтра уже Новый год. Я пришёл сегодня, во-первых, чтобы навестить вас, а во-вторых, планирую забрать Ифэя к себе домой встречать праздник. — Сюй Жуйцзе перешёл прямо к делу.

Чжао Юань посмотрел на Чжао Ифэя, потом на Сюй Жуйцзе, и вдруг вспомнил прерванный ранее разговор с сыном. Он спросил его:

— Ифэй, ты так и не сказал мне, кто этот человек, который хочет на тебе жениться? Кто тот, кто нам помогает?

Оказывается, Чжао Ифэй ещё не рассказал об этом отцу. Подумав об этом, Сюй Жуйцзе уже собрался заговорить, но Чжао Ифэй опередил его:

— Папа, на самом деле... на самом деле... — Следующие слова он снова никак не мог выдать из себя.

— Дядя, этот человек — я. — Сюй Жуйцзе, подхватив слова Чжао Ифэя, ответил Чжао Юаню.

В голове у Чжао Юаня что-то взорвалось. Его глаза, испещрённые кровяными прожилками, расширились. Пробежав взглядом между сыном и Сюй Жуйцзе, он заговорил холодным, сердитым голосом:

— Выйдите оба. Оставьте меня одного.

Чжао Ифэй, опустив голову, вышел. Сюй Жуйцзе заметил, что выражение лица Чжао Юаня было таким же шокированным, растерянным, с лёгкой примесью брезгливости и отвращения, как у большинства родителей, узнавших, что их сын — гей. С замиранием сердца он последовал за Чжао Ифэем, выйдя из палаты.

Они сели на скамейку в коридоре. Чжао Ифэй молчал, не упрекая Сюй Жуйцзе за его прямолинейные слова. Он просто сидел, уставившись в одну точку.

Сюй Жуйцзе в этот момент тоже не знал, что сказать, чтобы поднять Чжао Ифэю настроение. Только что перед его отцом он всё выложил так чётко и ясно, что теперь боялся даже рот открыть. Он опасался, что любое слово разозлит Чжао Ифэя, и потому просто молча сидел рядом.

— Что будет, то будет. Рано или поздно папа всё равно должен был узнать. — Примерно через пять минут Чжао Ифэй заговорил ровным, бесстрастным тоном.

Услышав это, Сюй Жуйцзе положил руку на плечо Чжао Ифэя и похлопал:

— Всё в порядке. В будущем я буду о тебе хорошо заботиться.

Чжао Ифэй дёрнул плечом, обернулся и уставился на него:

— Мне нужна твоя забота? Я согласился на твоё условие, потому что должен тебе. В будущем я найду способ вернуть долг.

Сюй Жуйцзе не убрал руку с его плеча, не рассердился из-за недовольного тона Чжао Ифэя, а, наоборот, с некоторой наглостью приблизил своё лицо к лицу Чжао Ифэя и радостно улыбнулся:

— Ифэй, мы же скоро поженимся. После свадьбы ты станешь моим человеком, и я буду хорошо к тебе относиться.

— Не говори таких приторных слов. Зачем мне, чтобы мужчина ко мне «хорошо относился»? — Чжао Ифэй поднял руку, снял её со своего плеча и отодвинулся от Сюй Жуйцзе подальше.

Он немного побаивался Сюй Жуйцзе — обжёгшись на молоке, дует на воду. Стоило Сюй Жуйцзе слегка коснуться его, как Чжао Ифэй инстинктивно стремился держаться подальше.

— Неважно, по какой причине ты женишься на мне. Главное, что мы будем вместе. Мне будет достаточно просто видеть тебя каждый день. — На лице Сюй Жуйцзе появилось мечтательное выражение.

Чжао Ифэй украдкой взглянул на него. Увидев лёгкую улыбку в уголках губ Сюй Жуйцзе и его задумчивый вид, он почему-то подумал, что это довольно симпатичное лицо. Может, ему даже идут очки. Просто Чжао Ифэй не любил парней в очках — они казались слишком книжными, слишком правильными. С детства он не любил играть с мальчиками в очках.

— Может, не будешь носить очки? Совсем не идут. — Чжао Ифэй отвел взгляд и бросил колкость.

— Не идут? — Сюй Жуйцзе поправил очки.

После слов Чжао Ифэя о том, как он выглядит в очках, его хорошее настроение мгновенно улетучилось.

— Ужасно идут! — Чжао Ифэй говорил всё с большим азартом.

Самолюбие Сюй Жуйцзе было жестоко уязвлено.

Чжао Юань, из-за того что сын собирался жениться на Сюй Жуйцзе, всё это время игнорировал Чжао Ифэя. Он теперь не знал, по какой именно причине сын хочет вступить в брак с Сюй Жуйцзе. Возможно, это действительно просто выполнение условия, а на самом деле он не любит мужчин. Просто... брак между двумя мужчинами в деревне — беспрецедентное дело. Если же его сын женится на мужчине, и об этом узнают другие в деревне, их семья может стать посмешищем на всю округу, это просто позор. Выйти потом на улицу будет неловко. Поэтому он ни за что не согласится на этот брак.

Если не согласится... то просто махнёт рукой и перестанет интересоваться.

Видя, что Чжао Юань по-прежнему относится к нему с холодным пренебрежением, Чжао Ифэй, поручив медсестре присмотреть за отцом, сел в машину Сюй Жуйцзе и укатил прочь.

Сидя в машине, Чжао Ифэй очень нервничал, хотя на его лице это не отражалось — подобно

тому, как в школе, окружённый хулиганами, он старался сохранять спокойствие.

Каким бы спокойным он ни казался внешне, всё его тело выдавало напряжение. Он сидел на пассажирском сиденье, внимательно уставившись вперёд, выпрямив спину, сомкнув ноги и сложив руки на коленях. Его скованные движения выдавали наигранное спокойствие — стоило кому-нибудь слегка тронуть его, как он бы весь вздрогнул от испуга.

Сюй Жуйцзе, управляя машиной, время от времени поглядывал на Чжао Ифэя. Видя, как тот весь напряжён, он вдруг подумал, что Чжао Ифэй стал таким милым? Оказывается, он тоже может нервничать.

Внезапно в его голове зародилось озорное желание подшутить над ним. Чем больше он об этом думал, тем сильнее хотелось. Сюй Жуйцзе протянул руку и дотронулся до ноги Чжао Ифэя. Как только его пальцы коснулись её, Чжао Ифэй действительно вздрогнул всем телом. Он сначала опустил взгляд, чтобы посмотреть, куда прикоснулись, но ничего не увидел.

Потому что Сюй Жуйцзе, когда взгляд Чжао Ифэя переместился, быстро отдернул руку. Чжао Ифэй, конечно же, ничего не увидел.

Он ничего не увидел, но явно почувствовал, что что-то коснулось его ноги. Тогда он перевёл взгляд на профиль Сюй Жуйцзе, разглядывал его довольно долго, а затем, слегка нахмурившись, отвел взгляд.

<http://bllate.org/book/15580/1387459>